

Иисус: наш Искупитель

В истории примирения через искупительную жертву Христа есть сила брать за душу и вынуждать грешников жить для Иисуса. Может ли быть более важная тема?

Слово “примирииться” означает загладить свою вину, исправиться, удовлетворить обиженного, в результате чего два разорвавших отношения человека примираются. Моисей пытался “склонить к миру” (Деян. 7:26) двух драчущихся. Буквально слово “примирение” означает улаживание, урегулирование, в результате чего достигается согласие.

Слово, которое в Новом Завете переводится как “примирение”, “примириТЬ(ся)”,¹ в греческом языке буквально означает обмен чем-то равноценным, например монетами. Справедливый обмен приводит к улаживанию разногласий, урегулированию, примирению.

Аналогичное еврейское слово,² которое в русских Библиях переводится как “очищение”, буквально означает “покрытие”. Им назван верх Ноева ковчега, который Ной покрыл смолой. Им описательно назван подарок Иакова, который он послал, чтобы умиротворить Иисуса: “Умилиостивлю его [покрою лицо его] дарами,

“...великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос... дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (Тит. 2:13, 14).

которые идут предо мною” (Быт. 32:20). Это слово стало означать “покрытие греха, умилостивление, умиротворение, удовлетворение, примирение”.

Слово “грех” происходит от греческих слов,³ которые означают “промахнуться, не попасть в цель” (как при стрельбе из лука), то есть сделать что-то неправильно и провиниться перед Божеством. Поскольку Бог не может терпеть грех (Втор. 32:3, 4; Авш. 1:13; Иоан. 8:21), Он вынужден был изгнать грешников из Эдема. Результатом греха стало отчуждение человека от своего Создателя. Так как грех не может взойти на небеса (Иоан. 8:21, 24; Отк. 21:27), то наиболее острой проблемой всего мира стало примирение, умилостивление, очищение, благодаря чему грешники могут вернуть себе Божье расположение теперь и в конечном итоге попасть в Его присутствие на небеса.

ИСКУПЛЕНИЕ НЕОБХОДИМО

Не только Адам и Ева согрешили против Бога. Любой разумный человек, который с возрастом начинает отличать добро от зла, не достигает цели праведности (“всякая неправда есть грех”; 1 Иоан. 5:17). Никто не дотягивает до Божьего стандарта (Рим. 3:23). Ни один человек, кроме Иисуса, не мог задать такого риторического вопроса: “Кто из вас обличит Меня в неправде?” (Иоан. 8:46).

Несмотря на прогресс человечества, этот вопрос трехтысячелетней давности по-прежнему требует отрицательного ответа: “Кто может сказать: «я очистил мое сердце, я чист от греха моего»?” (Прит. 20:9).Никто, кроме Иисуса, не может заявить о себе подобное. Всеобщность греха показывает, что доктрине об ограниченном искуплении недостает истины. Только всеобщее искупление может быть эффективным против всеобщего греха. Если Бог нелицеприятен (Деян. 10:34) и если Он любит все Свое творение, тогда Его план искупления дол-

жен включать всех людей.

ИСКУПЛЕНИЕ НОСИТ ЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР

Грех не наследуется и не передается. Каждый грешник “искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью” (Иак. 1:14).⁴ По этой причине, каким широким ни является искупление от греха Иисусом, – оно действительно только тогда, когда каждый человек лично отвечает на условия этого искупления. Если грех носит индивидуальный характер, то такой же индивидуальный характер носит и сила искупления. Если грех персонален, то персональным должно быть и примирение. Тщетно говорить о примирении, если нет личного участия. Невозможно родителям отвечать за своих детей, как невозможно человеку креститься за своего друга.⁵ “Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу” (Рим. 14:12).

ИСКУПЛЕНИЕ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ВО ХРИСТЕ

Возмездием за грех является смерть и изгнание из Господнего присутствия. Бог не был бы истинным и праведным (Втор. 32:1–4), если бы смотрел сквозь пальцы на прегрешения человека и взял бы его на небеса вопреки его грехам. И все же Бог всегда любил человека и желал его спасения (Иез. 33:11; Иоан. 3:16). Но как мог Бог, оставаясь праведным, в то же время оправдывать грешников? (См. Рим. 3:25б, 26). Это была небесная проблема.

Соблюдения законов патриархов было недостаточно

Божьи законы велели приносить в жертву животных и запрещали проливать человеческую кровь, а также есть кровь. Такие законы были необходимы для того, чтобы удерживать патриархов на пути к небесам. Если бы эти обычай могли искупить грех, то небесная проблема была бы решена – но они этого не могли.

Соблюдения Моисеевых законов было недостаточно

Всякий, кто пренебрегал Моисеевым законом и не соблюдал его, был проклят (Втор. 27:26; Евр. 10:26, 27). Даже исполнявшие его “бесспорочно” (Лук. 1:6; Фил. 3:6) – и те были грешниками, ибо невозможно, чтобы кровь животных уничтожала грех (Евр. 10:4). “Если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона” (Гал. 3:21).

Веры в Бога и Христа и повиновения Им недостаточно

Восьмидесятипятилетний Аврам, поверивший, что Бог произведет от него столько потомков, сколько звезд на небе, является примером великого акта веры (Быт. 15:6). Новый Завет прославляет этот акт веры Авраама и ставит его нам в пример (Рим. 4:16–24; Гал. 3:16–29). Если бы дела веры (см. Иоан. 6:29) и послушания могли искупить грех, небесная проблема была бы решена. Вера в послушании (Рим. 1:5), действующая любовью (Гал. 5:6) необходима всякому для того, чтобы попасть на небеса (Отк. 2:10), но никакие действия человека не могут сделать его по-настоящему праведным. Как бы важно ни было строгое повиновение Божьему Слову, человеческое послушание не решало небесную проблему.

Совершения добрых дел недостаточно

Добрые дела ценные и необходимы в Божьих глазах (Мат. 25:31–46), но они не могут возместить грех человека. В случае, когда отец вбивал в дверь гвоздь всякий раз, когда его сын не слушался, а потом вытаскивал по гвоздю каждый раз, когда он был послушным, вид двери все равно остался неприглядным: кругом дырки. Послушание необходимо, но оно не компенсирует непослушания. Прелюбодейка все равно виновна, хотя она может быть добра к нуждающимся. Вор все равно виновен, даже если он отдает деньги бедным. Человек, который усиленно молится, чтобы загладить свое сквернословие, неправильно подходит к решению своей проблемы. Грешник не может обрести спасение методом прихода-расхода. Это не решает величайшую небесную (и мировую) проблему.

Передача праведности невозможна

Некоторые думают, что решением, которое Бог задумал для безнадежного, проклятого положения человека, была передача Христом Своей праведности людям. Если бы это было возможно, то Христу не нужно было бы покидать небеса, ибо Он был праведен и до того, как пришел на землю.

Хотя Христос является нашим источником праведности (Иер. 23:6; 1 Кор. 1:30) и хотя в Нем мы делаемся праведными (2 Кор. 5:21), праведность нельзя передать от одного другому. Нас нельзя объявить праведными без Христова искупления, но ни Писания, ни разум не говорят, что нам передается праведность Иисуса.

Праведность – это состояние, которое су-

ществует только благодаря тому, что Бог объявил человека правым, а не потому, что это состояние было передано грешнику кем-то, кто его имел. Если бы передача праведности от одного другому была мыслима, Бог непременно воспользовался бы ею, чтобы сохранить Своего Сына. Как не наследуется грех Адама, так не передается и праведность Христа. Нечто другое должно было решить небесную проблему.

Единственным решением было взамен послать Христа

Еще прежде бытия мира (см. 1 Пет. 1:20; Отк. 13:8) на небесном совете было заявлено, что в любом веке для устраниния человеческого греха принесения в жертву животных недостаточно. Единственный Сын Божий добровольно вызвался стать плотью, чтобы умереть жертвенной, заместительной смертью (Евр. 10:1–10). “Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже”, – сказал Он Своему Отцу (ст. 7). Отец объяснил, что не будет Его принуждать, и в случае, если Иисус передумает после того, как придет на землю, то не будет обязан проходить это страшное испытание. Будучи на земле, Иисус помнил обещание Отца Своему Сыну (Иоан. 10:17, 18).

Иисус был таким же человеком, как и все мы. Нам нетрудно представить Его страх перед крестом и увидеть, почему Он должен был проявить непреклонность, чтобы заставить Себя пойти в тот город, где должен был погибнуть (Лук. 9:51; 13:33). Мы можем понять, почему Иисус назвал Петра “сatanой”, когда тот сказал, что Он не должен умирать, соблазняя Его не идти на смерть (Мат. 16:21–23). Мы можем сочувствовать Его страху перед крестом, когда душа Его начала томиться. И все же мы радуемся тому, что Иисус не сказал: “Отче! Избавь Меня от часа сего”, – а собрался и произнес: “Но на сей час Я и пришел” (Иоан. 12:27).

Во время тяжкого борения в Гефсиманском саду Иисус хорошо знал, что может не идти на смерть. Он знал, что может позвать легионы ангелов, чтобы они избавили Его (см. Мат. 26:53), но Он не захотел добровольно отказываться от креста. Ему очень хотелось избежать муки и позора креста. Он горячо молился об избавлении, так что кровавый пот выступил у Него на лбу. Если Отец мог придумать какой-то иной способ искупления грехов мира, Иисус хотел, чтобы страдания на Голгофе миновали Его.

Даже при всей глубине сокровищницы Своей мудрости премудрый Бог не знал иного удовлетворительного плана. Любой другой план

ставил под удар небесную чистоту и стандарт справедливости Отца. У Бога был единственный способ остаться справедливым и все же оправдать грешников – это видеть душевные муки Иисуса, вобравшего в Себя все грехи мира. Только так Отец мог сохранить честь, освободив грешников от вины (Рим. 3:23–26). На Голгофе встретились милость и истина, а правда и мир поцеловались (см. Пс. 84:11).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какое благословение! Когда Бог постепенно разворачивал Свой план искупления, ангелам, пророкам и праведникам не терпелось увидеть, что же произойдет. До назначенного часа ни одно око не видело, ни одно ухо не слышало и ни одно сердце не представляло горя и величия этой системы искупления. Никто не мог познать грядущей славы. Теперь же открылось то, что ранее было тайной. И ангелы, и люди могут видеть многогранную мудрость Бога, глядя на группу грешников, искупительной смертью Иисуса призванных стать церковью очищенных душ! Каждая частица веры, старой или новой, связана с крестом. Ничто не было забыто, когда Бог исполнил Свой план. Ничто не было пропущено, когда Божий вестник “рассудил” не знать “ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого” (1 Кор. 2:2).

Подсказавшая Божий план любовь, задумавшая его мудрость и исполнившее его мужество волнуют и будоражат сердца. Божественная благодать покрыла грехи. До слез жаль человека, который не ведает своей собственной греховности и, будто глупость, надменно отвергает славу порядка искупления.

¹Каталлаге.

²Киппурим.

³Хата и хамартмано.

⁴Бог сотворил человека, дав ему две природы: (1) он состоит из внутреннего человека, следующего закону своего разума (Рим. 7:23, 24), который находит удовольствие в Божьем законе и который сам, по своей природе, может в нравственных вопросах решать, что правильно (Лук. 12:57; Рим. 2:14; 1 Кор. 11:14); (2) он состоит из внешнего, плотского человека (Рим. 7:25), который, будучи не религиознее животных, стремится только к самоудовлетворению. Он не подвластен и не может быть подвластен Божьему закону (Рим. 8:7), ибо плоть не разумна. Не следует ожидать от плоти какой бы то ни было нравственности (Рим. 7:8), равно как и безнравственности. Оставленная без внимания, плоть по самой своей природе ищет самоудовлетворения (Еф. 2:3). Плотская часть чело-

века сама по себе не грешна. Она не безнравственна; она просто не имеет нравственности, не знает, что такое нравственные законы. Предоставленная себе самой, она идет по пути безнравственности, но она не была создана вместилищем греха. Все сътворенное Богом было “хорошо весьма”.

Мы рождаемся в мир греха (Пс. 50:7). По воле случая мы можем родиться в стране, где говорят по-английски, но мы все равно должны научиться этому языку. Так же человек учится и греху (см. Деян. 2:8). Пс. 50:7 написан ярким поэтическим языком, как и Пс. 57:4. Ведь, в буквальном смысле, мы не начинаем говорить с самого рождения, как и с самого рождения не сбиваемся с пути истинного; факт состоит в том, что мы не рождаемся заблудшими. Мы сбиваемся с пути, когда начинаем отличать добро от зла. И тогда уже наши, а не Адамовы, грехи отделяют нас от Бога (Ис. 59:1, 2). Оттого, что отцы едят кислый вино-

град, у детей не бывает на зубах оскомины (Иез. 18:2, 3). Мы можем испытывать на себе последствия многих плохих поступков наших отцов (Исх. 20:5), но никогда не понесем их вины (Втор. 24:16). С момента сотворения мы были чистыми и совершенными, покуда в нас “не нашлось” греха (Иез. 28:15). Господь формирует дух каждого из нас и не делает нас грешниками, когда дает нам жизнь (Зах. 12:1). Он с самого начала делает нас такими, чтобы, по словам Иисуса, ничто не препятствовало нам попасть на небеса (см. Мат. 19:14). В Рим. 5:12 говорится не о безумных или о тех, кто не может сказать, где их правая рука, а где левая; речь здесь идет о тех, кто согрешил сам (Рим. 3:9).

⁵Я считаю, что 1 Кор. 15:29, учитывая как все новозаветное учение, так и контекст стиха, лучше всего понимать так: “...крестящиеся для [воскресения] мертвых”.

Автор: Хьюго Маккорд
Из выпуска: “Иисус Христос Сын Божий”
© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается